

ОСМОЧАСТНАЯ КНИГА

В историографии существует несколько версий о переводе так называемой Осмочастной книги в конце XV века по заданию архиепископа Новгородского Геннадия. В последнее время появились новые данные, позволяющие лучше разобраться в этом вопросе.

В 20-х гг. XX в. членом-корреспондентом Академии наук СССР В.Н. Бенешевичем (1874–1938) было сделано до сих пор недостаточно оценённое открытие ранее неизвестного календарно-астрономического славяно-русского текста, датированного 1495 г. Учёный установил, что он является переводом восьмой книги страсбургского издания 1486 г. знаменитого литургического сочинения французского епископа Гийома Дюрана (Вильгельма Дурандуса) (ок. 1237–1296), получившим русское название «Совещание божественных дел»¹.

В 1928 г. В.Н. Бенешевич опубликовал небольшую статью о рассматриваемом произведении, до сего дня известном в единственном списке: Российская национальная библиотека (РНБ), собрание М.П. Погодина, № 1121 (далее Погод-1121)². В.Н. Бенешевич ошибочно считал рукопись оригиналом перевода, но она оказалась позднейшим списком XVII в. А.А. Зимин её датировал 20-ми годами указанного столетия³. А.А. Романова по филиграммам бумаги уточнила датировку рукописи: 20-30-е гг. XVII в.⁴ Открытие перевода В.Н. Бенешевичем было высоко оценено в науке. Так, акад. Ф.И. Успенский в отзыве, представленном в Академию наук в 1928 г., отмечал, что оно «чрезвычайно важно для истории естественно-исторических знаний в древней Руси»⁵.

В том же 1928 г. В.Н. Бенешевич был арестован органами ОГПУ. Выйдя на свободу через пять лет, он больше ничего не напечатал о древнерусском переводе книги Дюрана. Однако в его архиве остались материалы о нём, в частности, текст доклада «Новые данные к истории западного влияния на Руси XV в.», выжимкой из которого была указанная публикация В.Н. Бенешевича 1928 г.;

¹ *Rationale divinatorum officiorum Guillelmi Minatensis episcopi. Impressum Argentine, 1486.* Произведение имело большое число изданий: 44 в XV в., 13 в XVI в., печаталось несколько раз в XVII в., в XIX в. вышло в 1859 г. (данные В.Н. Бенешевича).

² *Бенешевич В.Н.* Из истории переводной литературы в Новгороде конца XV столетия // Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1928. С. 378–380.

³ *Зимин А.А.* Доктор Николай Булев – публицист и ученый медик // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 83.

⁴ *Романова А.А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002. С. 134.

⁵ С.-Петербургский филиал архива РАН (далее ПФА РАН), фонд 192, опись 3, дело 189, листы 7об.-8; *Медведев И.П.* К истории изучения новгородской письменности конца XV столетия // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 165.

этот доклад был напечатан И.П. Медведевым⁶. Последний также опубликовал выдержки из следственного дела В.Н. Бенешевича, касающиеся древнерусского перевода трактата Дюрана. В частности, В.Н. Бенешевич сообщал об утверждении польского коэндза Усаса, «что он уже где-то в отчётах Публичной Библиотеки читал об этом переводе»⁷.

В указанной связи интересно, что из посылной грамоты Дмитрия Грека Толмача следует факт высылки им из Рима архиепископу Геннадию списков латинских подлинников Осмочастной книги и Миротворного круга: «И втай написан подлинно и Осмочастную книгу и Миротворный круг. И вся сия послал есми к тебе»⁸. Исследователи не сразу отождествили Осмочастную книгу с сочинением Дюрана. Так, акад. А.И. Соболевский считал, что это была латинская грамматика Донатуса с дополнениями, которая под названием Осмочастной книги «была послана Герасимовым архиеп. Геннадию из Рима ок. 1491 г.»⁹.

После В.Н. Бенешевича наибольший вклад в изучение календарно-астрономического творчества Дюрана в славяно-русской традиции внесла А.А. Романова, в том числе в отождествление перевода Осмочастной книги с Погод-1121: «Однако под определение «книги в восьми частях» подходит также сочинение, единственный список которого был введён в научный оборот в 1920-х гг. В.Н. Бенешевичем»¹⁰. Она вновь сравнила издание сочинения Дюрана 1486 г. с Погод-1121, подтвердив заключение В.Н. Бенешевича о том, что в 1495 г. на древнерусский «переведена была только восьмая книга, имевшая прямое отношение к календарю и хронологическим расчетам». А.А. Романова согласилась с высказанными В.Н. Бенешевичем «претензиями» к качеству перевода, подтвердив его «неточность и невнятность, большое количество латинских слов». Её заключение о стремлении переводчика к адекватной передаче подлинника также совпадает с оценкой В.Н. Бенешевича: «Перевод в целом следует изданию 1486 г. на всём протяжении (если не принимать во внимание некоторые незначительные пропуски и искажения латинского текста), за исключением имён римских богов, заменённых греческими эквивалентами»¹¹.

⁶ *Медведев И.П.* Указ. соч. С. 169–172.

⁷ Там же. С. 173.

⁸ Памятники литературы Древней Руси. Сер. XVI в. М., 1985. С. 198. Оригинал латинского списка Миротворного круга или его древнерусский перевод (если он был) не сохранились или не идентифицированы, см.: *Соболевский А.И.* Западное влияние на литературу Московской Руси XV–XVII вв. СПб., 1884. С. 39; *Романова А.А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002. С. 131.

⁹ *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903. С. 122; *Лурье Я.С.* Геннадий // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Л., 1988. Вып. 2, часть 1. С. 145–146. Дм. Герасимов – дипломат и переводчик, см.: *Казакова Н.А.* Дмитрий Герасимов (Митя Малый) // Там же. С. 195–196.

¹⁰ *Романова А.А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII в. С. 133.

¹¹ Там же. С. 135.

Существенно новым вкладом А.А. Романовой является установление не менее семи случаев заимствований из рассматриваемого календарно-астрономического труда Дюрана в памятниках древнерусской письменности с выводом: «Наиболее крупным памятником переводной литературы, сохранённым рукописной традицией до наших дней, имеющим отношение к календарю и оказавшим определённое влияние на русскую книжность, является текст Осмочастной книги»¹². Выполненное А.А. Романовой сравнение перевода текста Дюрана (то есть Погод-1121) с соответствующими русскими фрагментами (включая «Предисловие святцам») показало, что «сочинения эти очень близки друг к другу, хотя текст дословно совпадает редко... «Предисловие святцам» местами дословно передаёт текст Дюрана, местами искажает или до неузнаваемости изменяет смысл первоначального текста, местами оставшиеся непереверёнными слова переведены»¹³.

По мнению А.А. Романовой, чтобы разобраться в истории древнерусского перевода сочинения Дюрана, следует «принять во внимание предположение А.И. Соболевского о том, что текст Дюрана переводился в России не один, а по меньшей мере два раза»¹⁴. Об этом А.И.Соболевский сообщил в почтовой открытке, отправленной В.Н. Бенешевичу 4 декабря 1926 г., которую И.П. Медведев нашёл в архиве. Речь шла о существовавшей традиции давать переводить один и тот же текст одновременно двум переводчикам для контроля за их трудом: «В XVI–XVII вв., не доверяя переводчикам, часто сажали двоих переводить одно и то же»¹⁵. Кроме того, после опубликования А.А. Романовой пространной редакции «Предисловия святцам»¹⁶ оно стало доступнее для изучения. С учётом сказанной история начальной адаптации текста Дюрана на Руси может быть следующей.

Латинский список 8-й книги (календарно-астрономической) литургического произведения Дюрана поступил (из Рима) в распоряжение архиепископа Геннадия в конце XV века. В 1495 г. он был переведён; как это следует из разъяснения А.И.Соболевского, возможно, параллельно двумя людьми. Один из переводов сохранился в позднейшем списке 20–30-х гг. XVII в. (Погод-1121). В состав «Предисловия святцам» входит ещё один вариант перевода Дюрана, отличный от Погод-1121. Можно предположить, что этот вариант являлся вторым переводом Осмочастной книги, выполненным в 1495 г. В таком случае в

¹² Там же. С. 133, 136–145.

¹³ Там же, С. 139, 140. На Осмочастную книгу как источник «Предисловия святцам» до А.А. Романовой указывал Н.Н. Кононов: «Какое-то латинское сочинение, называемое в некоторых рукописях «Предисловия святцам» «Осмочастной книгой» (Кононов Н. Предисловие к святцам, сочинение календарного характера к[онца] XVI – н[ачала] XVIII в. // Древности. Труды Славянской комиссии Имп. Моск. археологического общества. СПб., 1907. С. 31). Но он не исследовал вопрос подробно.

¹⁴ **Романова А.А.** Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 139, примеч. 214.

¹⁵ ПФА РАН, ф. 192, оп. 2, д. 215, л. 6; **Медведев И.П.** Указ. соч. С. 169.

¹⁶ **Романова А.А.** Состав и редакции «Предисловия святцам» // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 187–206. Текст опубликован по рукописи РНБ, Q.XVII.314, шифр которой указан неточно: Q.XVII.315 (С. 187).

нѣм может быть некое указание на этот факт. Таким указанием, по моему мнению, является дата 1495 г., проставленная в статье «О часах». Как установила А.А. Романова, аналогичный материал имеется у Дюрана (без даты).

В историографии нет единого взгляда на вопрос об авторе перевода Осмочастной книги, сохранившегося в единственном позднейшем списке Погод-1121. Причѣм в историографии не ставился вопрос о конкретном авторе возможного второго перевода 1495 г. календарно-астрономической 8-й книги Дюрана. А.И. Соболевский считал, что Осмочастную книгу перевел Дмитрий Герасимов. Как упоминалось выше, учёный неверно отождествлял её с латинской грамматикой Донатуса, а датой перевода считал 1522 г. После открытия В.Н. Бенешевичем текста Погод-1121 и отождествления его с переводом Осмочастной книги в 1495 г., версия А.И. Соболевского отпала.

Однако отношение к Дм. Герасимову как возможному переводчику календарно-астрономической Осмочастной книги сохранилось. Такой взгляд высказывал В.Н. Бенешевич, правда, при этом указанную возможность он толковал расширительно, допуская, что над переводом мог работать кто-то из сотрудников Дм. Герасимова¹⁷. Затем В.Н. Бенешевич, по-видимому, изменил своё мнение, так как указанное предположение он не включил в статью 1928 г. Возможно, на это повлияло мнение Д.О. Святского о том, что перевод принадлежал врачу и астрологу Николаю Булеву, о чём он сообщил В.Н. Бенешевичу в сохранившемся письме от 2 января 1928 г.¹⁸ В 1929 г. Д.О. Святский мысль о принадлежности перевода Николаю Булеву выразил в научной печати¹⁹. Это мнение, позднее разделѣнное А.А. Зиминым, получило распространение в отечественной и зарубежной историографии²⁰.

И.П. Медведев в 1997 г. высказал предположение, что автором перевода мог быть член литературного кружка архиепископа Геннадия Тимофея Вениаминов. При этом И.П. Медведев ссылаясь на особенности языка Погод-1121, присущие также и Тимофею: «пристрастие Тимофея транскрибировать (без перевода) кириллицей латинский (как, впрочем, и греческий) текст»²¹. По мнению Б.Л. Фонкича, эта черта свидетельствовала об отсутствии у Тимофея навыка в передаче латинского текста латинским алфавитом²².

¹⁷ *Бенешевич В.Н.* Новые данные к истории западного влияния на Руси XV в. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 172 (работа опубликована И.П. Медведевым в указанной выше его статье. С. 169–172).

¹⁸ ПФА РАН, ф. 192, оп. 2, д. 162, л. 169-169об; *Медведев И.П.* Указ. соч. С. 167, 172.

¹⁹ *Святский Д.О.* Астролог Николай Любчанин и альманахи на Руси XVI в. // Известия Научного института им. П.Ф. Лесгафта. 1929, том 15, вып. 1-2. С. 47.

²⁰ *Зимин А.А.* Доктор Николай Булев... С. 78–86; *Miller D.B.* The Lubeckers Bartholam aus Ghotan and Nicolaus Bulov in Novgorod and Moscow and the Problem of Early Western Influences on Russian Culture // *Viator*. 1978. Vol. 9. P. 395–412; *Буланин Д.М.* Булев (Бюлов) Николай // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2, часть 1. С. 102; *Кузаков В.К.* Отечественная историография истории науки в России X–XVII вв. М., 1991. С. 124; *Романова А.А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 134–135.

²¹ *Медведев И.П.* Указ. соч. С. 168.

²² *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977. С. 43.

Возвращаясь к гипотезе об отнесении древнерусского оригинала рукописи Погод-1121 Николаю Булеву, следует усомниться в том, что этот, имевший высшее образование врач не имел бы навыка в передаче латинского текста латинскими буквами. Исходя из этого, из числа «претендентов» на перевод Погод-1211, по-видимому, можно исключить Николая Булева. Вместе с тем, возрастает возможность выполнения им второго, параллельного перевода Осмочастной книги в 1495 г., вошедшего в состав «Предисловия святым». Этот текст отличается лучшим латинским языком, как установила А.А. Романова, отметившая следующие его особенности: «Местами он (текст. – Р.С.) принял более понятный, по сравнению с текстом Дюрана по Погодинскому списку, вид: были переведены оставленные в тексте полного перевода (т.е. Погод-1121. – Р.С.) непереверёнными латинские слова... Составитель «Предисловия святым» перенёс из текста Дюрана приводимые там параллельно и греческие, и латинские имена»²³.

Вместе с тем, из воспоминаний родственников Николая Булева следует, что «приезд Булева в Россию должен быть отнесен к 1508 г.»²⁴. В таком случае он не мог быть вторым (точнее – ещё одним) переводчиком Осмочастной книги в 1495 г. Итак, с учётом мнения (восходящего к А.И. Соколовскому) о том, что перевод Осмочастной книги производился параллельно двумя переводчиками, одним из них можно предварительно считать (по данным языка; анализ чего

²³ Романова А.А. Состав и редакции «Предисловия святым». С. 173.

²⁴ Романова А.А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 133. Причём А.А. Романова на предыдущей стр. своей книги сомневается в полной достоверности мнения, существующего в историографии, об отождествлении нескольких человек как одного Николая Булева: «...Если принять предложение Д.О. Святского, поддержанное А.А. Зиминым, о том, что Николай Булев, Николай Любчанин, Николай Люев и Николай Немчин русских источников – это одно и то же лицо (*Зимин А.А.* Доктор Николай Булев – публицист и ученый медик // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 78–86), то перед нами предстанет несколько неправдоподобная по обилию фактов и продолжительности биография человека...» (С. 132, прим. 187). Если учесть, что этот человек родился не позже 1460-х гг., так как окончил Академию в Ростове в начале 1480-х гг., а умер по летописным данным в 1548 г., то он должен был прожить ок. 90 лет, что для средневековой поры было редкостью, и поэтому вызывает некоторое недоверие к мнению, что действительно речь идет об одном и том же человеке. В историографии (преимущественно бельгийской и русской) известен случай ошибочного отождествления двух Арнольфов (Арнольдов): бельгийского врача и математика Арнольда де Ленса (в русских источниках – Арнольда Лензея), умершего в Бельгии и похороненного в Белее не позже 1570 г., и придворного врача Ивана Грозного Арнольда Итальянина, умершего в Москве в 1571 г. Биографии обоих Арнольфов (Арнольдов) «наложились» друг на друга и в XIX–XX вв. появился не существовавший в реальности «историографический монстр» в виде «Арнольда Лензея». См. об этом случае: *Симонов Р.А.* Врач Ивана IV Арнольф: историографический миф и исторический факт // Вопросы истории, 1998, № 5. С. 106–114; *Симонов Р.А.* Итальянский врач 16 века Арнольф в Москве // Архив наследия – 2000. М., 2001. С. 9–17. Скорее, четыре Николая Булевых – это два (или три и даже четыре) разных человека, имевших одинаковое имя Николай, биографии которых «наложились» друг на друга.

необходимо продолжить, как считают исследователи²⁵) Тимофея Вениаминова. Другим переводчиком Осмочастной книги в 1495 г. был человек, который знал латынь лучше Тимофея Вениаминова, а также владел календарной математикой. Этим требованиям удовлетворяет Николай Булев, но в 1495 г. его могло ещё не быть в Новгороде.

Остаётся отмеченная выше возможность, о которой писал В.Н. Бенешевич: «Скорее всего, что перед нами работа или Дмитрия Герасимова или кого-нибудь из его русских сотрудников»²⁶. По моему мнению, предпочтение следует в качестве второго переводчика какого-то сотрудника Дм. Герасимова. Об этом говорит сравнительно невысокий общественный статус первого переводчика (вероятно, Тимофея Вениаминова), который в соревновательных условиях параллельной работы над переводом должен был соперничать, по идее, с более или менее равным себе работником, а не с известным чиновником, каким был Дм. Герасимов. Следовательно, вторым переводчиком мог быть некий пока безымянный человек из окружения Дм. Герасимова или представитель кружка архиепископа Геннадия, каким был предполагаемый первый переводчик – Тимофей Вениаминов.

Поскольку переведённая в 1495 г. на древнерусский 8-я книга сочинения Дюрана посвящена календарно-астрономическим вопросам, то для оценки соответствующей «грамотности» второго переводчика особый интерес представляют включённые им в перевод календарно-арифметические дополнения. Как следует из предыдущего изложения, с достоверностью можно говорить лишь о дополнениях в статье «О часах», хотя их (дополнений) в действительности могло быть больше. Дело в том, что те отличия между Дюрановым текстом Погод-1121 и «Предисловием святцам», которые были выявлены А.А. Романовой, могли попасть в последний текст не в 1495 г., а много позже. «Предисловие святцам», в котором заимствования из текста Дюрана имеются целиком, сохранились в 9 списках не ранее 2-й трети XVII в.²⁷ Поэтому наиболее надёжны дополнения второго переводчика в статью «О часах», которые начинаются с указания даты 1495 г., дающей определенную гарантию, что дополнения были сделаны именно в этом году (хотя, строго говоря, и они могут относиться к более позднему времени).

Запись о 1495 г. могла попасть в текст «О часах» случайным образом, не отвечая событиям конца XV в. Однако есть достаточно веские основания считать, что она соответствует своему времени, то есть 1495 году. Об этом свидетельствует указание в ней (записи) календарных показателей о золотом числе и круге луны именно для 7003/1495 г.: «Лета 7003-го (т.е. 1495 г. от РХ. – Р.С.) по-римски луна 14 (т.е. золотое число 14. – Р.С.), а по-русски 11 (т.е. круг луны 11. – Р.С.)»²⁸.

²⁵ *Медведев И.П.* Указ. соч. С. 168.

²⁶ *Бенешевич В.Н.* Новые данные к истории западного влияния на Руси XV в. С. 172.

²⁷ *Романова А.А.* Состав и редакции «Предисловия святцам». С. 178–179.

²⁸ Предисловие святцам (пространная редакция) // Романова А.А. Состав и редакции «Предисловия святцам». С. 204. При делении 7003 на 19 (величина лунного круга) в остатке получается 11, что говорит о верном определении в тексте «О ча-

Спрашивается, для чего нужно было знать величину золотого числа и круга луны? Понятие «золотое число»²⁹ в древнерусской календарной практике практически не было известно. А.А. Романова его не называет среди наиболее часто встречающихся понятий: «Из наиболее часто встречающихся понятий нужно упомянуть следующие: круг солнца, круг луны, индикт, основание или фемелио, вруцелето, епакта»³⁰. «Круг луны» в древнерусских текстах встречается не позже XII в. Так, этот термин, наряду с «кругом солнца», приводится в качестве календарного показателя в Повести временных лет под 6615/1108 г.³¹ Кирик Новгородец в «Учении им же ведати человеку числа всех лет» (1136 г.) достаточно подробно характеризует круги солнца и луны, разъясняя, как их вычислять на примере 6644/1136 г., и сообщая, что с их помощью он вычислил дату Пасхи в указанном году³². О золотом числе Кирик ничего не пишет. В выходных записях Псковского апостола 1307 г. (явно) и Сийского евангелия 1339/1340 г. (неявно) есть данные о круге луны, но нет сведений о золотом числе³³. В Псковском календаре, по-видимому, XIV в., сохранившемся в позднейших списках, по данным Я.Н.Щапова, указываются значения золотых чисел, однако соответствующий термин явно не называется³⁴.

Одним из ранних источников, где встречается словесное выражение термина «золотое число», является астрологическая таблица, приложенная к Геннадиевской Библии 1499 г.³⁵ Недавно о комплексе «таблиц и текстов календарно-астрологического характера» А.А. Романова заключила следующее: «К числу переводных памятников геннадиевского времени относятся, по-видимому, таблица, помещённая в дополнениях к Геннадиевской Библии, состоящая из 19 столбцов (19 «золотых чисел») и 27 строк (рядом с каждой строкой указан знак зодиака, см. ил. 13)... В основном поле таблицы стоят буквы зодиакальной азбуки. Данная таблица заимствована, по-видимому, из какого-то западноевропейского календаря, возможно, печатного; ... В таблице из Генна-

дах» лунного круга для 1495 г. Золотое число 14 также было указано правильно – на три единицы больше лунного круга (см.: Климишин И.А. Календарь и хронология. 3-е изд. М., 1990. С. 119, табл. 10).

²⁹ О происхождении названия «золотое число» см.: *Климишин И.А.* Календарь и хронология. С. 183–186.

³⁰ *Романова А.А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 27.

³¹ Полное собрание русских летописей. М., 1962. Том 1. С. 281; *Симонов Р.А.* О календарном стиле статьи 6615 г. Повести временных лет (опыт компаративного анализа) // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тезисы докладов и сообщений научной конференции / РГГУ. М., 1996. С. 332–334.

³² Кирик Новгородец. Учение им же ведати человеку числа всех лет // Историко-математические исследования (далее - ИМИ). М., 1953. Вып. 6. С.180–183.

³³ *Симонов Р.А.* О пасхальном значении выходной записи Апостола 1307 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 1 (15). С. 52–59; *Симонов Р.А.* Хронология выходной записи Сийского евангелия 6847 г. // ТОДРЛ. Т. 57. С. 931–944 (в печати).

³⁴ *Щапов Я.Н.* Календарь в псковских рукописях XV–XVI вв. // ТОДРЛ. Л., 1983. Том 37. С. 157–183.

³⁵ ГИМ, Синодальное собрание, № 915 (1), Библия 1499 г. Л. 907.

диевской Библии использована русская азбука, т.е. можно говорить, что таблица не просто скопирована с латинского (немецкого?) оригинала, а именно переведена. Не берусь судить о том, с какой целью она была помещена в список Библии»³⁶.

В дополнение к сказанному А.А. Романовой об астрологической таблице отмечу следующее. Счёт столбцов «золотыми числами» от 1 до 19 велся в ней сверху, что удостоверялось записью «Золотое число» в верхнем правом углу таблицы. Внизу столбцы отсчитывались по «кругам луны», что отмечалось записью «Круг луны» в правом нижнем углу таблицы. Причем 4-е золотое число соответствовало 1-му кругу луны и так далее, то есть в верном календарном соотношении: золотое число на три единицы больше круга луны данного года.

А.А. Романова правильно определила таблицу как астрологическую. Однако астрологических таблиц много. К какому же типу относится таблица Геннадиевской Библии? Это – таблица прохождения Луны через знаки зодиака. Она использовалась для предсказаний различных событий. Как осуществлялись предсказания, например, свидетельствует знаменитый Брюсов календарь 1709–1711 гг. Здесь аналогичная таблица имеет название «Предзнаменование действ на каждый день по течению Луны в зодии»³⁷.

А.А. Романова опубликовала ещё одну астрологическую таблицу, в её нумерации 14-ю, подобную рассматриваемой 13-й. Последняя таблица дополнена слева наименованиями частей тела человека, синхронными приводящимся справа названиям знаков зодиака. То есть она устанавливает соответствие между знаками зодиака и частями тела человека. Указанное представление лежит в основе медицинской астрологии (ятроматематики, от «ятро» – врач, «математика» – астрология³⁸). Эта таблица (14-я), как и предыдущая (13-я) никаких пояснений не содержит, но допускает следующее толкование. В ятроматематике существовал запрет на лечение человеческого органа, «управлявшегося» тем знаком зодиака, в котором в данный момент находилась Луна. Следовательно, таблица № 14 могла предназначаться для прогнозирования безопасных дней лечения. В каких прогнозных целях использовалась таблица (№ 13) из Геннадиевской Библии, пока установить не удаётся³⁹.

³⁶ Романова А.А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 124, 132.

³⁷ Первоытный Брюсовъ календарь / Издатель Т. Росинский. Харьков, 1875. С. 23.

³⁸ Рабинович И.М. О ятроматематиках // ИМИ. М., 1974. Вып. 19. С. 223–230. В XVI в. в Западной Европе термин «ятроматематика» использовался редко. На Руси он, как будто бы, не был известен; здесь слово «математика» применялось в значении почти синонимичном слову «астрология». В состав «математиков» входили и врачи-астрологи, см.: Симонов Р.А. О чём судили и ведали люди, «зовомии математици» // Русская речь. 1983, № 3. С. 105–111; Симонов Р.А. Древнерусское значение понятий, восходящих к термину «математика» // ИМИ. 1990. Вып. 32–33. С. 344–373; Симонов Р.А. «Наука мидическая от математики» – трактат по врачебной астрологии в русском переводе XVII в. // Букинистическая торговля и история книги. М., 1990. Вып. 1. С. 29–47.

³⁹ Дополнительные данные по изучению рассматриваемых астрологических текстов см. в работе: Морозов Б.Н., Симонов Р.А. Датировка и атрибуция медико-

Возвращаясь к записи 1495 г. в статье «О часах», трудно посчитать случайным, что в один и тот же исторический период (конец XV в.), в одном и том же месте (двор архиепископа Новгородского Геннадия) «сошлись» два источника, в которых параллельно указываются данные о золотом числе и круге луны года. Причём, возможно, впервые в древнерусской письменной практике. Повидимому, эти два факта как-то связаны между собой, но опосредованно, а не непосредственно.

Кроме того, в рассматриваемых источниках употребляется терминология разного типа. В записи 1495 г. именованья золотого числа и круга луны имели общую часть «луна», дифференцируясь по этно-географическому признаку. Золотое число называлось «по римски луна», а круг луны – «по русски»⁴⁰. Переводная таблица из Геннадиевской Библии 1499 г. использовала общеупотребительные западноевропейские научные термины «золотое число» и «круг луны». Запись 1495 г. свидетельствует, что при дворе Геннадия, наряду с научными терминами «золотое число» и «круг луны», были в ходу просторечные аналоги «по римски луна», «по русски [луна]». Их употребление говорит о том, что запись 1495 г. могла быть сделана этническим русским или обрусевшим иноземцем. Кроме того, это может быть дополнительным свидетельством в пользу того, что запись 1495 г. была сделана в окружении Геннадия, послания которого были «написаны разговорным языком, с просторечными оборотами»⁴¹. Косвенно это свидетельствует не в пользу её атрибуции Николаю Булеву, который, если бы и появился при дворе Геннадия в 1490 г., о чём имеются данные⁴², то, очевидно, не успел бы к 1495 г. обрусеть настолько, чтобы переключиться с научных терминов на просторечные (не говоря о том, что этот высокой учености человек, скорее всего, вообще не «опустился» бы до употребления просторечных терминов).

«Моду» на параллельное указание золотого числа и круга луны в окружении Геннадия можно связать со стремлением архиепископа приблизить своих сподвижников к уровню образованности вольнодумцев («жидовствующих»), в связи с

астрологических расчетов, приписанных к Травнику 1534 года // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004, № 4 (18). С. 5–21.

⁴⁰ А.А. Романова любезно обратила моё внимание на то, что аналогичные просторечные названия круга луны и золотого числа встречаются в «Учении отроком» (ок. 1496 г.). Действительно, в списке произведения кон. 1490-х гг. (РГБ, ф. 113, № 214) круг луны 7006/1498 г. (равный 14, как верно указано в источнике) назван «по руски луна 14», а золотое число «по-латынски...луна по их 17». Здесь же встречается термин золотое число: «Яко же ныне лето 7006, у нас у руси круг луны 14, а у них у латыни круг златаго числа 17» (Фрагмент «Учения отроком, хотящим учиться ведению ключа границы азбучные» // Романова А.А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 331, 332. В другом варианте «Учения отроком» встречается аналогичный текст: «Яко же ныне лето 7004: у нас у руси круг луны 12, а у них у латыни круг златаго числа 15» (Романова А.А. Там же. С. 53).

⁴¹ Лурье Я.С. Геннадий // Словарь кнжников и книжности Древней Руси. С. 145.

⁴² Буланин Д.М. Булев (Бюлов) Николай // Словарь книжников и книжности Древней Руси. С. 101. Как говорилось выше, Николай Булев, по данным родственников, появился в Новгороде не раньше 1508 г., то есть его пребывание здесь в 1495 г. является проблематичным.

чем он «распространял церковно-полюемическую и астрономическую литературу, которой пользовались еретики»⁴³. Известно, что последние также «усиленно занимались астрологией и логикой»⁴⁴. Возможно, появление астрологической таблицы при Библии 1499 г. (где использовались указанные календарные термины) является результатом этой просветительной деятельности Геннадия.

Основным содержанием записи 1495 г. являются расчёты длительности тёмного и светлого времени суток (в часах) раз в месяц, с указанием протяжённости половины дня и половины ночи. Начинается этот текст (после сообщения о золотом числе и круге луны 7003/1495 года) так: «...декабря 15 день, во дни часов 6, а в ночи 18, полдни 3 часа, а полнощи 9 час»⁴⁵. Для всех 12 месяцев приводятся аналогичные данные, которые сведены мною в таблицу:

15.XII 13.I 11.II 12.III 14.IV 14.V 15.VI 15.VII 15.VIII 15.IX 14.X 14.XI

День 6 8 10 12 14 16 18 16 14 12 10 8

Ночь 18 16 14 12 10 8 6 8 10 12 14 16

половины

Дня 3 4 5 6 7 8 9 8 7 6 5 4

Ночи 9 8 7 6 5 4 3 4 5 6 7 8

Пояснение: Римскими числами обозначаются месяцы: I - январь, II - февраль, ..., XII - декабрь.

Как установила А.А. Романова, базовые расчётные сведения статьи «О часах» принадлежали Дюрану, русский же переводчик в 1495 г. (или какой-то позднейший редактор указанной статьи) их дополнил расчётом «половин»: «В статье о количестве часов в разное время года для дня и ночи данные совпадают с приводимыми у Дюрана числами, а также дополнены сведениями о числе часов в половине дня и ночи для разных месяцев (у Дюрана находятся только сведения о часах «во дни» и «в ночи» для каждого месяца)»⁴⁶.

Ниже записи 1495 г. следует текст: «Сего ради zde пишется граница часов дневным и ночным, когда день или ночь колико в себе часов содержит, да разумно будет нам»⁴⁷. Из него можно заключить, что данные о динамике светлого и темного времени суток имели познавательное назначение. В Дюрановом тексте максимальным указывается количество 18 часов (наибольшая длительность ночи зимой и дня летом). Это могло быть взято Дюраном, например, у работавшего в североанглийской Нортумбрии известного ученого Беды Достопочтенного (679–735). Кстати А.А. Романова допускает использование Дюраном данных этого автора, правда, прямо не указывая на материал о динамике часов: «Многие сюжеты книги Дюрана восходят к более ранним произведени-

⁴³ *Лурье Я.С.* Геннадий. С. 145.

⁴⁴ *Лихачёв Д.С.* О филологии. М., 1989. С. 152.

⁴⁵ Предисловие святым (пространная редакция) (публикация А.А. Романовой) // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст. С. 204.

⁴⁶ *Романова А.А.* Состав и редакции «Предисловия святым». С. 169; *Романова А.А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 136.

⁴⁷ Предисловие святым (пространная редакция) (публикация А.А. Романовой). С. 204.

ям, вероятно, к текстам Исидора Севильского и Беда Достопочтенного»⁴⁸.

Для сравнения: по древнерусским источникам, в Москве максимальная длительность дня и ночи достигала 17 часов⁴⁹, в Вологде, Кирилло-Белозерском и Ферапонтове монастырях – 18 часов⁵⁰ (то есть как у Дюрана), а в Новгороде – 19 без половины четверти часа⁵¹. Можно предположить, что познавательный интерес новгородского переводчика Осмочастной книги мог быть связан с данными Дюрана о динамике часов, которые относились, по сравнению с территорией Франции (где жил Дюран), к более северным широтам, сопоставимым с географическим положением Новгорода.

Это находит определенное косвенное подтверждение в дополнении переводчиком текста Дюрана расчётными «половинами» длительности дня и ночи (см. табл.). Для чего были нужны эти расчёты, можно понять, если учесть особенности счёта времени часами на Руси. С периода античности в средневековой Западной Европе употреблялись два вида часов: «косые» и «равноденственные». «Косые» (переменные) часы равнялись 12-й части дня и отдельно 12-й части ночи. Поскольку протяжённость дня и ночи менялась, то «косой» час постоянно изменялся, за исключением дней равноденствия, когда час становился равным 60 мин (отсюда его название «равноденственный»). В современном мире повсеместно используется «равноденственный» час, а «косой» час – достаточно редко, например, в эзотерической практике (астрологии и пр.)⁵².

На Руси примерно с XI–XII вв. были известны оба типа часов, однако остаётся открытым вопрос о том, как практически их измеряли: какими приборами или способами. Достоверно известно (зафиксировано в летописи), что первые башенные часы были установлены в Московском Кремле в 1404 г. Они, скорее всего, предназначались для «косых» часов⁵³. Примерно с середины XVI в. на Руси получили распространение башенные часы для счёта «равноденствен-

⁴⁸ **Романова А.А.** Состав и редакции «Предисловия святцам». С. 168. В своей вышедшей позже книге исследовательница в аналогичном пассаже опустила упоминание о Бедо, см.: **Романова А.А.** Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 135: «Многие сюжеты книги Дюрана восходят к более ранним произведениям, а именно к текстам Исидора Севильского и других латинских авторов».

⁴⁹ **Симонов Р.А.** Данные о длительности дня и ночи для Москвы в материалах псковича Ивана Рыкова (ок. 1579 г.) // Румянцевские чтения – 2003. М., 2003. С. 227–231.

⁵⁰ **Симонов Р.А.** Неизвестный русский рукописный текст по «народной» астрономии о длительности дня и ночи для северных широт // Проблемы источниковедения истории книжного дела. М., 2002. Вып. 1 (4). С. 85–91.

⁵¹ «Месяца декабря 12 день имат час(ов) 5, а ночь 19 бес получ(ети)... Июнь 12 день имат час(ов) 19 бес полчети, а ночь 5 с полчетью» ([O] русских часех, како быют во всяком месяце Новегороде Великом. РГАДА, фонд 188, опись 1, № 632. Сборник 3-й четв. XVII в. Л. 39 об.).

⁵² Следы счёта «косыми» часами сохранились в церковной литургии, см.: **Симонов Р.А.** Символизм богослужебного цикла на Руси (О смысле церковных «Часов» суточного цикла) // Гербовед. 2005, № 2 (80). С. 12–30.

⁵³ **Пипуныров В.Н., Чернягин Б.М.** Развитие хронометрии в России / Отв. ред. Р.А. Симонов. М., 1977. С. 12–15.

ными» часами: счёт велся с рассвета до заката и отдельно – с заката до рассвета. Циферблаты таких часов содержали не 12 делений (как в современных или прежних «косых» часах), а больше, соответствуя максимальной длительности дня (летом) и ночи (зимой). Так, циферблаты башенных часов Москвы XVII в. содержали 17 делений⁵⁴. В архивах сохранились особые «пособия», по которым московские часовщики регулировали боевые механизмы подобных часов⁵⁵.

Найдены свидетельства тому, что до распространения счёта «равноденственными» часами, на Руси использовались «косые» часы («яко мы чтем») ⁵⁶. Причём от 1-й пол. XVI в. сохранился источник, описывающий метод (восходящий, по-видимому, к XV в. или более раннему времени), определения времени «косыми» часами путём счёта ступнями человека его тени⁵⁷. В «косом» часомерии, наряду с рассветом и закатом, важными ориентирами были полдень и полночь (отсюда интерес к «половинам» дня и ночи). Они выражались одинаково – «6-ть часов»⁵⁸ (кстати, сейчас полдень и полночь на обычных циферблатах обозначаются также однотипно – «12-ть часов»). Если в конце XV в., когда переводилась Осмошастная книга, в Новгороде измеряли время «косыми» часами, то достаточно актуальным оказывалось знание «половин» светлого и тёмного времени суток. Отсюда могло появиться у переводчика стремление адаптировать текст Дюрана о динамике часов к новгородской традиции измерения времени «косыми» часами, для чего и были рассчитаны «половины» длительности дня и ночи. Следовательно, косвенно введение «половин» в текст Дюрана говорит об интересе к нему как материалу, имеющему отношение к динамике длительности дня и ночи, близкой к широте Новгорода⁵⁹.

⁵⁴ Там же. С. 15, рис. 5.

⁵⁵ **Симонов Р.А.** Русские «пособия» XVII в. О бое часов как свидетельства наблюдений восходов и заходов Солнца // Историко-астрономические исследования (далее – ИАИ). М., 1992 (1994). Вып. 24. С. 235–243.

⁵⁶ **Симонов Р.А.** Древнерусский источник о применении «косого» (переменного) часа на Руси // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. М., 1985. С. 41–52.

⁵⁷ **Симонов Р.А.** Текст XV в. Об измерении времени часами на Руси // Вспомогательные исторические дисциплины: Специальные функции и гуманитарные дисциплины: Тез. Докл. И сообщ XIII научной конференции. М., 2001 С. 112–114. То же: Гербовед. М., 2004, № 1 (67). С. 138–140. См. также: **Романова А.А.** Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 176–178.

⁵⁸ Например, в древнерусских «Лунных прогностиках» время «о полудни» соответствует 6-му часу, см.: **Симонов Р.А.** О временном делении суток в «Лунных прогностиках» на Руси // ИАИ. М., 2003. Вып. 28. С. 216–223. В памятниках духовной литературы, регламентирующих поведение человека, время «до полуночи» соответствовало «до 6-го часа» («Аще поп пиет вечере до 6-го час(а) нощи, на утро не достoit ему литургисати»), см.: **Корогодина М.В.** О создании памятников покаянной дисциплины в древнерусской письменной традиции // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст. СПб., 2000. С. 116.

⁵⁹ Примерно с середины XVI в., когда в Новгороде появились башенные механизмы для «равноденственных» часов с максимумом в 19 «бес получети часа»

Авторство перевода Осмочастной книги в историографии обычно связывают с известными историческими личностями: Дмитрием Герасимовым, Николаем Булевым, Тимофеем Вениаминовым. В.Н. Бенешевич высказал идею (подробно не разработав её), что переводчиками могли быть и неизвестные науке лица «из его (Дм. Герасимова – Р.С.) русских сотрудников». И.П. Медведевым был принят подход определения переводчика по особенностям языка кандидата: персонально – Тимофея Вениаминова. При этом выяснилась необходимость более подробного и основательного изучения вопроса.

Возникает проблема идентификации автора перевода не только по особенностям языка, но и по уровню его естественнонаучных знаний. Это важно потому, что предметом Осмочастной книги являются календарь (шире – астрономия) и хронология. Изучение под указанным углом зрения записи о часах 1495 г. в составе «Предисловия святым», восходящей к переводу 8-й книги сочинения Дюрана (Осмочастной книги), выявляет интересные детали, характерные в целом для деятельности окружения новгородского архиепископа Геннадия, направленной против ереси «жидовствующих».

С целью более эффективного противостояния еретикам Геннадий принимал шаги к распространению обращавшихся у них произведений по логике, астрономии и астрологии и пр. О результатах этой деятельности практически мало что известно, если не считать изучения приписываемых «жидовствующим» сочинений «Логика» и «Шестокрыл»⁶⁰. Возможно, ещё одним, текстом относящимся к тому же кругу произведений, является астрологическая таблица, приложенная к Геннадиевской Библии 1499 г. В этой переводной таблице очень редко для древнерусской практики параллельно употребляются два однотипных (но не тождественных) календарных понятия: западноевропейское «золотое число» и византийский «круг луны», издавна усвоенный Русью.

Такой же случай параллельного использования золотого числа и круга луны представлен в записи 1495 г., что служит основанием для предположения, что её автор принадлежал к кругу окружения Геннадия, как и Тимофей Вениаминов. Это согласуется с суждением А.И. Соболевского о том, что в XVI–XVII вв. существовала практика поручения переводов одновременно двум переводчикам. Судя по рассматриваемому примеру, она существовала при дворе архиепископа Новгородского уже в конце XV в. Вторым переводчиком Осмочастной книги, скорее всего, не мог быть просвещенный человек, уровня знаний Нико-

(см. упомянутую выше статью «О русских часах, как бьют во всяком месяце Новгороде Великом»), добавление «половин» в текст Дюрана утрачивало смысл. Значит, есть основание считать, что расчёты «половин» были сделаны при переводе текста Дюрана в 1495 г. (или близкое к этому году время), а не много позже, как допускалось выше.

⁶⁰ **Соболевский А.И.** Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. С. 401–406, 413–418; **Симонов Р.А., Стяжкин Н.И.** Историко-логический обзор древнерусских текстов «Книга глаголемая логика» и «Логика Авиасафа» // *Философские науки*. 1977. № 5. С. 132–143; **Кузаков В.К.** О восприятии в XV в. на Руси астрономического трактата «Шестокрыл» // *ИАИ. М., 1975. С. 113–120*; **Чернецов А.В.** Иллюстрация к Шестокрылу и вопрос об отреченных изображениях в Древней Руси // *ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 231–240.*

лая Булева, так как в записи 1495 г. употребляются просторечные варианты календарных терминов «по римски луна» (золотое число), «по русски [луна]» (круг луны).

Интересной деталью, характеризующей «календарный контекст» окружения Геннадия, является возможное добавление (оно однако могло быть сделано и несколько позже) к тексту Дюрана расчетов «половин» длительности дня и ночи в записи 1495 г. Их появление, вероятно, обусловлено употреблением в Новгороде в конце XV в. «косых» часов (зафиксированным уже в «Учении» Кирика Новгородца 1136 г. в качестве практического или теоретического часового счёта).

Итак, Осмочастная книга, как календарно-хронологическая часть литургического произведения французского епископа Дюрана XIII в., была переведена в 1495 г. при дворе архиепископа Новгородского Геннадия, очевидно, дважды. Полный перевод в списке XVII в. (Погод-1121), был открыт В.Н. Бенешевичем в 20-х гг. XX в. Предположительно, он выполнен Тимофеем Вениаминовым. Второй перевод сохранился фрагментарно, войдя в состав ряда древнерусских рукописей. Как установлено А.А. Романовой, наиболее полно он представлен в тексте «Предисловия святым» (списки также XVII в.). Автором этого перевода мог быть неизвестный науке человек из окружения архиепископа Геннадия.